

любых формах социальной коммуникации.

Подытоживая, отметим, что новая социальная реальность, в настоящее время является глобальной информационным средой, в рамках которой происходят все процессы, связанные с социальной коммуникацией.

1. Аронсон, Э. Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения / Э. Аронсон. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2001. – 257 с.

2. Астафьева, О.Н. Медиакультура / О.Н. Астафьева. – М : Академпроект, 2007. – 509 с.

3. Ильганаева, В.И. Информация и знания в социально-коммуникационных процессах / В.И. Ильганаева // Образование региона. Политология, психология, коммуникации. – 2009. – №2. – С. 149-153.

4. Пономарев, Н.Ф. Стратегии и технологии медиалегитимации власти / Н.Ф. Пономарев. – Перм. гос. ун-т : Пермь, 2010. – 192 с.

5. Рашкофф Д. М. Медиавирус как поп-культура тайно воздействует на сознание / Д.М. Рашкофф. – М. : Наука – 64 с.

6. Смушкова, И.А. К проблеме определения медиaprостранства журналистской деятельности / И.А. Смушкова. – СПб. : Нева, 2009. – 95 с.

РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ БЕЛОРУСОВ

Каравай Т. В.

*магистр культурологии, аспирантка кафедры культурологии
УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»
(Республика Беларусь, г. Минск)*

Проблема религиозной идентификации в Беларуси приобретает сегодня особую значимость и актуальность. Это обусловлено возрастанием роли религии в жизнедеятельности людей. В настоящее время формируется представление о религии как «об одном из существенных факторов, определяющих основы мировосприятия, стиль и особенности менталитета человека любой культуры, в том числе и белорусской» [8, с.13].

Сегодня в Беларуси действует более 3300 религиозных организаций 25 конфессий и направлений [6]. Согласно последним статистическим данным, из 25 конфессий самая массовая – православие (около 84% верующих), католиками являются 12,5% верующих [4]. Также среди жителей республики есть лютеране, иудеи, мусульмане и представители других конфессий. Важной особенностью белорусского общества является поликонфессиональный уклад его религиозной жизни. На территории Беларуси не было религиозных столкновений и войн, здесь веками мирно исповедовали свою религию православные и католики, протестанты и униаты. Специфика современной религиозной ситуации в Беларуси заключается в повышении роли религиозного фактора, что проявляется в росте религиозных организаций, в дальнейшем развитии религиозной многовариантности, сохранении многовековой традиции многоконфессионального государства [3, с.42]. Если в СССР более 60% населения были атеистами – количество официально зарегистрированных религиозных организаций в период с 1955 по 1964 гг. сократилось с 18452 до

1996, то в настоящее время наблюдается рост численности религиозных организаций, который обусловлен значимостью религиозного миропонимания в решении культурных, воспитательных, социальных проблем современности. Это говорит о важности и значимости исследования сущности и особенностей религиозной идентичности.

Религиозная идентичность является важной составляющей национально-культурной идентичности наравне с этнической, территориальной и гражданской. Если территориальная идентичность представляет собой внутреннее осознание индивидом принадлежности к территории, то гражданская идентичность – осознание принадлежности и ощущение себя гражданином Республики Беларусь. В отличие от гражданской, этническая идентичность выражает чувства принадлежности индивида к этносу, отождествление его с представителями одной этнической группы. Религиозная идентичность, согласно академику Е.М. Бабосову, представляет собой восприятие человеком себя через собственный внутренний мир, обращенный к Богу, отождествление себя с обществом, состоящим из других верующих, включенных в религию, специфическое миропонимание и осознание своих обязанностей, руководствующееся божественными заповедями [1, с.121].

Религиозная идентичность белорусов выступает результатом сложного процесса – религиозной идентификации. Идентификация – это механизм, который проявляется в процессе отождествления индивида с определенной общностью и группой. На становление и развитие религиозной идентичности оказывают воздействие различные стороны и функции религиозной идентификации: вербальная, когнитивная, мировоззренческая, психологическая, нормативно-моральная, социально-мотивирующая, экзистенциальная [1, с.122-123]. В процессе религиозной жизнедеятельности человек усваивает религиозные нормы, идеи, представления. В основе религиозной идентификации – вера. Религиозная вера – это личностное самоопределение человека по отношению к имеющемуся у него знанию о мире и месте человека в нем, вытекающее из религиозного мировосприятия [7, с.122]. Именно религиозная вера подталкивает человека к соблюдению религиозных ритуалов и культов – участие в богослужениях, чтение молитв, соблюдение постов.

Белорусская исследовательница Л.И. Науменко выделяет характерную особенность современной религиозной идентичности белорусов – ее более социокультурный, нежели конфессиональный смысл. Автор отмечает, «те люди, которые идентифицируют себя как верующие, в традиционном смысле слова таковыми не являются, чаще, они этим способом лишь фиксируют свою культурную принадлежность к той или иной религии» [5, с.80]. Данную особенность также отмечает академик Бабосов Е.М., он подчеркивает, что «важным критерием религиозности является не столько признание себя религиозным человеком, сколько интенсивность и масштабы реальной включенности людей в осуществление религиозных обрядов (участие в богослужениях, молитва, причастие)» [2, с. 64]. Согласно полученным данным, к подлинно верующим людям можно отнести только тех респондентов,

которые еженедельно принимают участие в религиозных обрядах. Этот показатель составляет 19 % от общего количества респондентов, 73,2% – не являются подлинно верующими, их приверженность религиозности является декларативной [1, с.127].

Согласно эмпирическим исследованиям современного состояния религиозной идентификации, полученным Институтом социологии НАН Беларуси, среди людей, принадлежащих к возрастной группе от 50 лет и старше «несколько раз в течение года принимают участие в религиозных обрядах 30,7% от общего количества опрошенных, один-два раза в течение месяца – 8,6%, еженедельно – 6,7%, практически ежедневно – 1,9%. По первому из названных показателей пожилые люди превосходят молодежную когорту 16-29-летних в 1,2 раза, по второму – в 1,35 раза, по третьему – более чем вдвое, по четвертому – более чем вчетверо» [1, с.124].

На активность участия человека в богослужениях и культовых действиях влияет гендерный фактор. Согласно полученным данным, участвуют в религиозных обрядах несколько раз в год 21,8% опрошенных мужчин, но 34,5% женщин, т.е. женщины почти в полтора раза чаще, чем мужчины, совершают религиозные культовые действия.

В настоящее время доминируют внерелигиозные мотивы религиозного поведения. Социологические исследования выявили, что основным мотивом, для посещения богослужений и участия в культовых действиях, является следование общепринятым образцам поведения. 51,2 % опрошенных на вопрос, чем мотивировано их участие в богослужениях и других культовых действиях отвечают: «так принято». Следующими по значимости мотивациями являются: душевная потребность (22,6%), красота богослужений и религиозных праздников (26,2%), религиозные убеждения составили лишь 10,6% [2, с.66].

Исследования показывают, что религиозная идентичность представляет собой сложный, многогранный процесс и носит динамичный, изменяющийся характер. Это в значительной степени обусловлено ее взаимодействием с этнической, гражданской, культурной идентичностями и изменениями в политической, экономической, социокультурной жизни страны. Религиозная идентичность является важнейшей составляющей национально-культурной идентичности, она способствует интеграции общества через определенные ценности, нормы, правила поведения, и не теряет своей значимости и актуальности в развитии белорусского общества.

1. Бабосов, Е.М. Особенности формирования религиозной идентичности в современной Беларуси / Е.М. Бабосов // Вісник ЛНУ імені Тараса Шевченка. – 2013. – №23. – С.120-131.

2. Бабосов, Е.М. Социодинамика религиозности в современном белорусском обществе / Е.М. Бабосов // Социология. – 2013. – №3. – С.62-68.

3. Игнатович, П.Г. Культура этнонациональных и конфессиональных отношений в современном белорусском обществе / П.Г. Игнатович // Духоўныя асновы сучаснай культуры: праблемы захавання культурнай спадчыны: XVI Міжнародныя Кірыла-Мяфодзіеўскія чытанні, прысвечаныя Дням славянскага пісьменства і культуры, Мінск, 26-28 мая.: у 2 т. / Бел. дзярж. ун-т культ. і маст.; рэдкал.: М.А. Мажэйка [і інш.]. – Мінск, 2011. – Т.1 – С. 36-43.

4. Католический портал [Электронный ресурс] / katolik.ru. – 2003. – Режим доступа: <http://www.katolik.ru/>. – Дата доступа: 12.05.2015.
5. Наumenко, Л.И. Белорусская идентичность. Содержание. Динамика. Социально-демографическая специфика / Л.И. Наumenко. – Минск: Белорус. наука, 2012. – 205 с.
6. Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Пресс-служба Президента Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – Режим доступа: http://www.president.gov.by/ru/society_ru. – Дата доступа: 08.05.2015.
7. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / сост. И.Т. Касавин. – М.: Издательство «Канон+», 2009. – 1248 с.
8. Языкович, В.Р. Духовное наследие христианских конфессий и культура Беларуси / В.Р. Языкович // Весн. Белорус. гос. ун-та культ. и иск. – 2010. – №10. – С.10-14.

ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ: НЕКВАНТИФИЦИРУЕМЫЙ АСПЕКТ

Кнатъко Ю. И.

*магистр культурологии, аспирантка кафедры культурологии
УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»
(Республика Беларусь, г. Минск)*

Культура – это антропогенная система, динамичный организм, который постоянно находится в процессе преобразования. В зависимости от содержания и формы преобразований, культура меняет свою структуру, приобретает новые качественные характеристики. Мощным преобразовательным импульсом для обновления современной белорусской культуры обладает трансформация культуры, т.к. ее важнейшим результатом является переосмысление субъектами культуры исторического наследия, что способствует выработке новых подходов к восприятию устоявшихся традиций, а также качественному изменению конфигурации культуры за счет активного внедрения новых элементов. Трансформация культуры представляет собой сложный и многоаспектный процесс, содержание которого раскрывается через анализ факторов, обуславливающих его функционирование.

В научной литературе под фактором принято понимать причину, движущую силу какого-либо процесса, явления, определяющую его характер или отдельные черты. Классификация факторов является базисной составляющей любого антропогенного процесса. Она представляет собой систематизацию факторов, обуславливающих характер и специфику протекания того или иного процесса, в зависимости от общих признаков. У каждого явления и процесса есть ряд специфических факторов, характерных только для него. И в то же время анализ факторов различных антропогенных процессов, позволяет объединить большинство факторов в универсальную классификацию. Согласно этой классификации, все факторы преобразовательных процессов в культуре можно разделить на основные и второстепенные (в зависимости от ситуации один и тот же фактор может иметь совершенно противоположное значение), внутренние и внешние, объективные и субъективные, общие и специфические, постоянные и переменные, экстенсивные и интенсивные.